

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лыкосова Максима Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

22 марта 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.В.Лыкосова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.В.Лыкосов оспаривает конституционность статьи 96 «Право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации» и статьи 97 «Допустимость жалобы» Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ).

Как следует из представленных материалов, Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года № 799-О-О на основании данных статей Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» было отказано в принятии к рассмотрению жалобы М.В.Лыкосова на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 355 УПК Российской Федерации, поскольку заявителем не были представлены копии официальных документов, подтверждающих применение судом оспариваемой нормы при разрешении его конкретного дела.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4), поскольку в новой редакции допускают обращение гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод только таким законом, который применен в конкретном деле, при условии что рассмотрение данного дела завершено в суде.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.В.Лыкосовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, ее статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что конституционное судопроизводство как способ защиты нарушенных прав и

свобод граждан допускается, если без проверки конституционности оспариваемого закона нарушенные права и свободы не могут быть восстановлены, и что возбуждение производства в Конституционном Суде Российской Федерации возможно, если права заявителя нарушаются самой нормой закона или если заложенный в этой норме смысл не допускает такого ее истолкования и применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами, при котором права и интересы граждан могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке. Если же права могут быть защищены вне зависимости от признания оспариваемого акта не соответствующим Конституции Российской Федерации, поставленный вопрос не подлежит рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 8 февраля 2007 года № 57-О, от 17 июля 2007 года № 438-О-О, от 17 июля 2007 года № 544-О-О, от 15 ноября 2007 года № 816-О-О и др.).

Развивая и конкретизируя статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, законодатель в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» установил, что Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле (пункт 3 части первой статьи 3), а по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле (пункт 3¹ части первой статьи 3), определив при этом предъявляемые к соответствующему обращению требования (статьи 96 и 97, а также статьи 101 и 102).

Следовательно, оспариваемые заявителем законоположения сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном аспекте. По существу, заявитель выражает несогласие с принятым Конституционным Судом Российской Федерации Определением от 21 июня 2011 года № 799-О-О и фактически ставит вопрос о его пересмотре. Между тем в силу статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение

Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лыкосова Максима Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 447-О-О

**Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации
Г.А.Гаджиева**

1. В своей жалобе гражданин М.В.Лыкосов приводит аргументы о том, что статьи 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4), поскольку в редакции Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ допускают обращение гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

2. В Определении указывается на то, что федеральный законодатель правомерно развил и конкретизировал часть 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, установив, что Конституционный Суд по жалобам граждан проверяет закон, примененный в деле, а по запросам судов – подлежащий применению. Между тем названная статья Конституции не предполагает возможности подобной конкретизации: оговорка «в порядке, установленном федеральным законом» допускает уточнение процессуальной стороны этого вопроса, которая Конституцией не урегулирована в принципе, но не содержательной (кто может жаловаться, на какие акты и т.п.). Иное позволяло бы посредством принятия федерального закона менять конституционный текст. Статьи 96–97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», регулирующие вопросы допустимости, имеют не только процедурный характер, но одновременно уточняют компетенцию Конституционного Суда и изменяют субъектный состав конституционного судопроизводства. И то и другое, в конечном счете, затрагивает вопросы доступа граждан Российской Федерации к правосудию. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, положенной (согласно тексту Определения) в основу аргументации, из права каждого на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции, не следует возможность выбора любых способов и процедур такой защиты. Действительно, законодатель (и в определенной мере сам Суд) может корректировать эти «способы и процедуры», не выходя за рамки конституционной логики. Но опять же в настоящем случае затрагивается не процедурный аспект (способ реализации права на судебную защиту), а содержательный (сущность и составляющие самого этого права).

В силу части 2 статьи 55 Конституции в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Своей многолетней практикой Конституционный Суд подтвердил конституционное право каждого жаловаться на закон – как примененный, так

и подлежащий применению. В качестве статистической справки: за период действия закона в прежней редакции 12% постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (более 20) от общего числа принятых (176) приняты в связи с жалобами граждан и их объединений на закон, подлежащий применению в деле.

Отказ законодателя от достигнутого ранее уровня правовой защиты противоречит Конституции и правовым позициям Конституционного Суда. Как многократно указывал Конституционный Суд, изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону, и предполагать в случае необходимости предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям. Поток многочисленных жалоб, поданных на положения статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в новой редакции, наглядно демонстрирует, что законодателем не были соблюдены эти важнейшие условия.

Кроме того, возможны исключительные случаи, когда необходимо оперативное реагирование Конституционного Суда на сложившуюся ситуацию: в таких случаях ожидание решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций (с тем чтобы рассмотрение дела могло считаться завершенным в суде, как этого требует статья 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») способно иметь серьезные негативные последствия как для заявителя, так и для иных лиц. Сами по себе такие решения, основанные на нормах закона, с очевидностью не соответствующих Конституции, также способны нанести значительный ущерб заявителям. Нынешняя редакция статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» неоправданно исключает возможность вмешательства Конституционного Суда в подобных ситуациях.

Ранее Суд многократно указывал, что «статьи 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федерации» [в прежней редакции], по существу, лишь воспроизводят и конкретизируют [...] конституционно установленное полномочие Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав граждан. Следовательно, разрешение [поставленного] вопроса фактически означало бы оценку самой статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, чего Конституционный Суд Российской Федерации делать не вправе» (См.: Определение от 21 декабря 1998 года № 183-О по жалобе гражданки Р.А.Моховой на нарушение ее конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Теперь же новое правовое регулирование, осуществленное законодателем, существенно выходит за пределы конституционного текста, что требует качественно нового обоснования соответствия/несоответствия Конституции оспариваемых норм.

В связи с изложенным необходимо констатировать неопределенность в вопросе о том, насколько статьи 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в новой редакции согласуются со статьей 125 Конституции Российской Федерации и соответствуют части 2 ее статьи 55.